

Муз. обозрение. - 1999 - № 12 - с. 3

В 1921 в интервью американской газете Рахманинов говорил: «Существует много прекрасной музыки, которая неизвестна. В России... есть большой художник, великий композитор Николай Метнер. Его не раз пытались охарактеризовать как композитора, и некоторые называли его «русским Брамсом», но напрасно. Он слишком индивидуален, чтобы походить на кого бы то ни было, кроме как только на русского композитора Метнера. Его сочинения всегда глубоко содержательны. В музыке Метнера первенствует мысль, вдохновение».

Тем не менее, сочинения Метнера и теперь, спустя три четверти века, — редкость на концертной эстраде. Отчасти это вызвано последствиями запрета, который был наложен на творчество Метнера советской властью. Но есть и более глубокая причина: несмотря на кажущуюся традиционность музыкального языка композитора, произведения Метнера очень своеобразны, их общий строй очень высок. По словам искусствоведа С. Дурылина, «Метнер — это Тютчев русской музыки».

Метнер (1879/80 — 1951) — современник и соученик Скрябина и Рахманинова по Московской консерватории. Кстати, его учитель В. Сафонов говорил, что Метнеру следовало бы по окончании консерватории присудить не золотую, а бриллиантовую медаль, если бы таковая была возможна. Композитор прожил большую часть жизни в родной Москве, а в 1921 уехал за границу: сначала в Германию, потом во Францию, а последние 16 лет провел в Лондоне.

В 1927 Метнер приезжал в Москву с концертами. На одном из них композитору был преподнесен **адрес, подписанный 111 московскими музыкантами**: «Дорогой Николай Карлович! Трудно выразить всю полноту радости и счастья, вызванных Ва-

Русский Брамс

С 27 ноября по 17 декабря в камерных залах Москвы проходил фестиваль, посвященный 120-летию со дня рождения Николая Метнера.

шим возвращением в родную Вам и любящую Вас Москву, и сказать Вам о тех чувствах, которыми полны сердца московских музыкантов, оставленных Вами пять лет тому назад и сейчас обретших радость слушать и видеть Вас, несравненного художника, красотой и строгостью своего дара давно поставившего себя в ряд лучших избранных муз. Тоска разлуки сменилась радостью встречи, и слаб язык, слабы слова для выражения этого радостного волнения, этого счастья общения с тем, кому дано «глаголом жечь сердца людей». Величаво строги, умудренно прекрасны и нежно ласковы в своем творчестве — Вы принесли новые перлы своего вдохновенного дара, новые красоты и дары своей неиссякаемой сокровищницы... Примите же, дорогой, долгожданный наш гость, горячий привет, поймите нашу радость, наше душевное волнение и отдайте, сколько в силах Ваших, нашу новую разлуку».

Позже речь шла об окончательном возвращении Метнера на родину, однако большевики отказали композитору во въездной визе. Н. Метнер оставил музыкальное наследство, справедливо принесшее ему славу классика отечественной музыки, — три концерта для фортепиано с оркестром, 14 фортепианных сонат, три сонаты для скрипки и фортепиано, фортепианные миниатюры, песни на стихи русских и немецких поэтов, Сонату-вокализ, Сюиту-вокализ.

Московский фестиваль к юбилею Метнера организовали Московская консерватория, фонд «Концертные сезоны Московской консерватории», Москонцерт, Музей музыкальной культуры им. Глинки и РАМ им. Гнесиных.

В шести концертах выступили скрипачи Алексей Лундин и Ирина Павлихина, пианисты Михаил Лидский, Артем Мурашкин, Татьяна Федосеева, Ольга Макарова и Дмитрий Климов, вокалисты Наталья Сучкова, Елена Корнева, Ольга Жирова и Алексей Мартынов, «Моцарт-квартет», студенты РАМ им. Гнесиных (класс Г. Гордона). Прозвучали фортепианные сонаты и пьесы, произведения для скрипки и фортепиано, пьесы для двух фортепиано, песни, фортепианный квинтет.